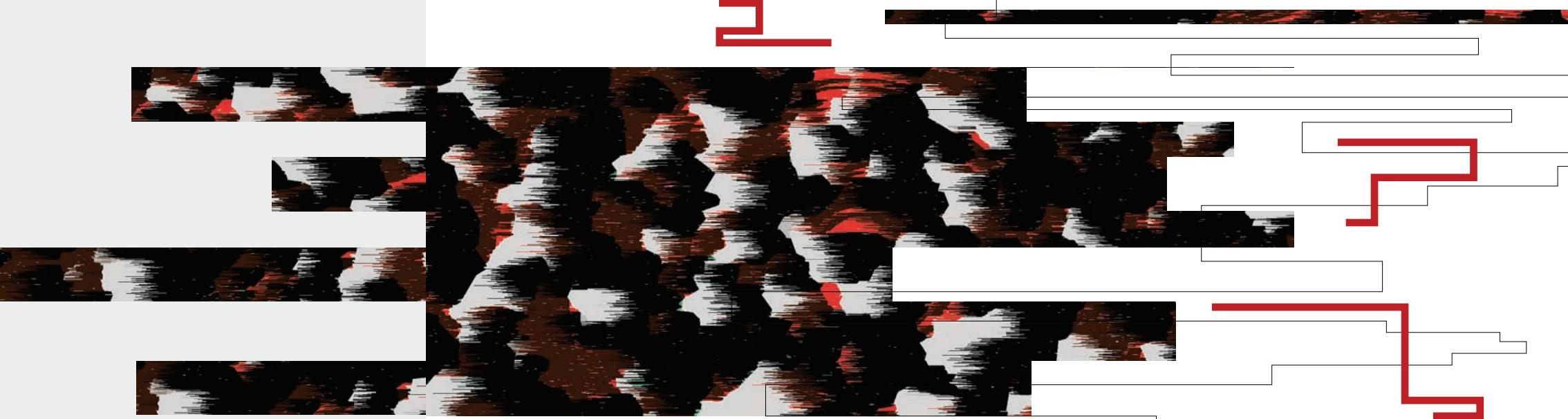
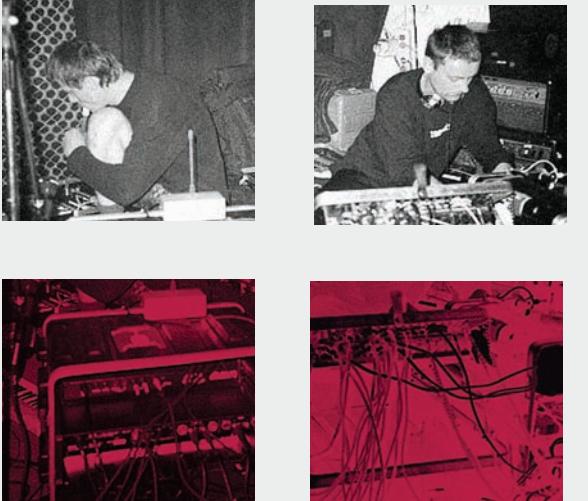

экспериментальный звук Ньюкасла

Один из самых необычных музыкальных проектов современности — электронный коллектив из Ньюкасла *Zoviet France*. В музыкальных магазинах их CD ставят на полочки с этикетками «industrial», «postindustrial» и «noise». Эти электронные направления не очень распространены в поп-культуре, однако лимитированные тиражи *Zoviet France*, иногда собранные вручную (*hand-made*), разлетаются мгновенно.

Зона влияния

Группа *Zoviet France* была образована в 1982 году Беном Понтеном (Ben Ponten), Робином Стори (Robin Storey) и Петером Йенсеном (Peter Jensen). Первые же пластинки коллектива — «Garista» (1982), «Untitled (Hessian)» (1982), «Norsch» (1983) — стали откровениями для многих.

В первой половине восьмидесятых немецкие группы, сочинявшие экспериментальную и электронную музыку, жадно впитывали английский опыт *Pink Floyd* и других; а англичане *Zoviet France* были захвачены идеями немецкой прогрессивной волны (*Can, Neu, Faust, Kraftwerk*). Помимо немецкого влияния, бессменный лидер проекта Бен Понтен признавал себя продолжателем так называемой *environment*-музыки. *Zoviet France* обычно игнорируют «традиционный подход» и по праву считаются последователями Штокхаузена (*Stockhausen*), Пьера Булеза (*Pierre Boulez*) и Лучано Берии (*Luciano Berio*).

«Мы слушали абсолютно любую музыку, — рассказывает Бен Понтен о начальном этапе творчества своего проекта. — Наслушавшись *Motorhead*, мы погружались в Штокхаузена. Объединение всего перечисленного есть настоящий нойз. Нойз как немузыкальный звуковой формат, который вы найдете и у *Motorhead*, и у Штокхаузена».

:ZOVIE[☆]FRANCE:

«Популярные советские песни»

В 1984 году коллектив покинул Питер Йенсен. На его место пришел экстравагантный Пауло де Пауло (Paulo de Paulo).

Составом «Понтен — Стори — де Пауло» в 1985 году был записан самый известный альбом *Zoviet France* — «Popular Soviet Songs and Youth Music». Альбом вышел на трех дисках. Прежде всего, покупателей шокировало оформление: три диска были плотно соединены кокардой Советской Армии, а место обложек (по обеим сторонам) занимали круглые лоскутки плотной советской шинели.

Но наивно было бы искать здесь «советскую музыку». Музыканты какими-то только им доступными средствами имитировали шебуршение тонких песчинок, производили вполне земные, но очень странные звуки.

В наши дни «Popular Soviet Songs and Youth Music» стал бестселлером в категории «экспериментальная музыка», а голландский лейбл *Staalplaat* даже решился на его переиздание через несколько лет после первого официального релиза.

Новый конструктивизм?

Любопытная деталь: многие критики находят достаточно монотонные произведения *Zoviet France* «очень приятными и нескучными». Для такой оценки рецензент должен обладать

и музыкальной эрудицией, и чувством юмора. В частности, про шумовой альбом «Shouting At The Ground» (1988) писали, что он «развлечет любителя коллажированного шума, никого не введет в транс и не создаст атмосферу мрачного ритуала. В недоумении окажутся только соседи: “Зачем второй час слушать звук этого работающего пылесоса?”»

Некоторые критики относят творчество *Zoviet France* к новому витку развития конструктивизма, некоторые называют их технологическими бунтарями, некоторые — просто панками. Их студийные альбомы невозможно в точности воспроизвести на концертах. В живом исполнении все ярлыки критиков отпадают. Живой вариант *Zoviet France*, как показал концертный альбом «What Is Not True» (1993), — это «грамотный» экспериментальный британский транс-эмбиент.

Технологии *Zoviet France*

Zoviet France можно сравнить с гениальными грамоманами, если подобное вообще возможно. «Мы делаем музыку все время, — говорит Понтен. — Мы выпустили около 5% из того, что записали, а записываем абсолютно все, что делаем... У нас накоплен огромный архив нереализованного материала».

Любой CD *Zoviet France* — это кропотливый труд: музыканты, зарывшись в магнитные ленты, ищут актуальные отрывки. Процесс «изготовления» музыки ин-

тересен. В частности, альбом «Digilogue» (1996) был записан с помощью вышедших из строя цифровых и аналоговых устройств. Мониторинг саунда производился исключительно через неисправные, но дорогостоящие динамики.

Zoviet France прибегают к технологии сэмплирования. Но даже в ее использовании (важном для многих электронных композиторов) Бен Понтен и его единомышленники «грубы» и «неповоротливы». Любая новая технология извлечения звука для группы — отличный повод продемонстрировать всем ее изъяны. Изъяны выделяются и культивируются с подробным их описанием в приложении к диску.

Основой творчества *Zoviet France* стал процесс переработки звуков живых инструментов. В частности, этнических и самодельных.

Сейчас в состав *Zoviet France*, кроме Бена Понтена, входит Марк Уэррен (Mark Warren). Робин Стори, распрошавшись с Понтеном в 1992 году, основал собственный проект *Rapoon*. Музыканты Энди Ирдли (Andy Eardley) и Эндрю Сеймур (Andrew Seymour), пребывавшие в стане *Zoviet France* на рубеже 80–90-х годов, создали проекты *Horizon 222* и *Ingleton Falls*. Описывать стилистику side-проектов не имеет смысла. Музыка *Rapoon* сильно отличается от *Horizon 222*, однако школа *Zoviet France* чувствуется везде. Школа отрицания очевидного.